

Л.А.Ивкина¹
L.A. Ivkina

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ. ХОСЕ АНТОНИО САКО И ЕГО ВРЕМЯ (2 часть)²

HISTORY IN FACES. JOSÉ ANTONIO SACO AND ITS TIME (2 part)

Аннотация: В работе исследуются жизнь и деятельность известного кубинского политического и общественного деятеля, историка, либерала, просветителя Хосе Антонио Сако (1797-1879). Сако - представитель второго этапа кубинского либерализма 30-60-х гг. XIX в., сторонник эволюционного пути развития Кубы, всю свою жизнь посвятил борьбе за либерализацию колониального испанского режима, за прекращение работорговли, против аннексии (присоединения) Кубы к США, за социально-экономические преобразования экономики острова. Все работы Сако отражали конкретную реальную историю Кубы XIX в., вписанную в общее русло всемирно-исторического процесса.

Ключевые слова: Хосе Антонио Сако, Куба, США, работорговля, рабство, реформы, либерализм.

---

¹ *Людмила Андреевна Ивкина*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; (Ivkina Liudmila A., Institute of World History of the Russian Academy of Science, lais07@mail.ru.).

² Первая часть статьи см: Ивкина Л.А. Хосе Антонио Сако и его время // Латиноамериканский исторический альманах. №16. 2016. С.81-110.

Abstract: The article explores the life and work of the famous well-known Cuban political and public figure, historian, liberal educator José Antonio Saco (1797-1879). Saco was a representative of the second phase of the Cuban reformism, of the 19th century, a supporter of the evolutionary path of development of Cuba, devoted all his life to the fight for the liberalization of the Spanish colonial regime, an end to the slave trade, against annexation of Cuba to the United States, for socio-economic transformation of the economy of the island. All his works should reflect the real history of Cuba, inscribed within the world-historical whom process.

Keywords: Jose Antonio Saco, Cuba, United States, the slave trade, liberalization of Spanish colonial policy, reformism, liberalism.

Находясь в эпицентре влияния ведущих капиталистических держав, Куба испытала на себе все политические, социальные и экономические изменения, происходившие в мире в 40-50-е гг. XIX в. В этот период ситуация на Кубе продолжала оставаться неспокойной. Нежелание Испании прислушаться к требованиям креольской плантаторской буржуазии, лишение их права посылать своих представителей в испанские кортесы, сохранение на острове военного режима ещё больше усилило размежевание между креольским и испанским населением острова.

Резко ухудшились отношения между Испанией и Англией, которая в тот период стремилась ликвидировать работорговлю и рабство во всем мире, что отвечало ее экономическим интересам. Еще в 1817 г. Испания под давлением Англии вынуждена была подписать первый двухсторонний договор о запрещении работорговли, за ним последовали еще несколько договоров (1820, 1835). Однако все они по существу так и остались лишь декларациями, так как ревностные сторонники сохранения института рабства и работорговли на Кубе пытались всячески игнорировать исполнение нового договора (1835) и запретить энергичную деятельность английских консулов на Кубе, осуществлявших надзор за его соблюдением. В продолжении работорговли были заинтересованы не только крупные плантаторы, но и вся коррумпированная верхушка испанской колониальной администрации, испанские торговцы, монополизировавшие торговлю живым товаром, сам испанский двор. За каж-

дого раба, нелегально доставленного на остров, генерал-капитаны получали по 10 песо. Чистый доход от одного груза (около 500 рабов), доставленного с Золотого Берега Африки, составлял 120-130 тыс. песо².

В то же время стихийные негритянские волнения первой половины 40-х гг., прокатившиеся на Кубе в районах развитого торгового земледелия, особенно на западе (Гавана, Матансас), вызванные поступавшими с британских владений Вест-Индии вестями об отмене там рабства, вынуждали испанские власти всерьез задуматься о тех последствиях, которые могли бы произойти, если не приостановить неуправляемый рост несвободного населения. Испанские власти установили наблюдение за свободными неграми, посещавшими плантации; были запрещены совместные собрания свободных мулатов и рабов. Кубинским плантаторам было разрешено создавать за свой счет специальные отряды милиции для охраны своей собственности³.

---

² Del Monte D. Escritos. T.1. La Habana, 1929. P.138,139. Отмена рабства в сахаропроизводящих английских колониях привела к существенному росту издержек производства. В то же время Куба, где численность африканских невольников продолжала увеличиваться ввиду несоблюдения Испанией договоров 1817,1820 и 1835 гг., пользуясь сложившейся благоприятной конъюнктурой, все более увеличивала производство сахара. В ответ Англия усилила давление на Испанию и одновременно развернула широкую аболиционистскую кампанию на острове, которую осуществлял английский консул Д. Тэрнбулл. Последний, в частности, настаивал на проведении переписи несвободного населения с целью выяснения точного числа нелегально ввезенных на остров (т. е. после 1820 г.) рабов, которые подлежали освобождению. В 1842 г. по требованию испанских властей он был выдворен с Кубы.

³ Сильная волна негритянских волнений началась в 40-е годы. В ночь с 27 на 28 марта 1843 г. в инхенио «Алькансия», расположенном недалеко от Карденаса (Матансас) подняли восстание свыше 250 рабов. К ним вскоре присоединились рабы с соседних плантаций - «Ла Луиза», «Ла Тринидад», «Лас Ньевес», «Ла Аурора», кофейной плантации «Моску», животноводческого хозяйства «Ранчуэло», а также негры, занятые на строительстве железной дороги Карденас -Хукаро. Восстание было жестоко подавлено. Такая же участь постигла и вспыхнувшее 5 ноября 1843 г. стихийное выступление рабов в инхенио «Триумвират», принадлежавшее семейству Альфонсо. Генерал - капитан Кубы Л. О'Доннель, которому поступали многочисленные донесения о якобы готовившихся заговорах рабов и стремясь пресечь их в самом зародыше, негритянские бунты, осуществил в начале 1844 г. серию репрессий, вошедших в историю под названием «Заговора эскалерь». По малейшему подозрению, чаще всего недоказанному, негры подверглись жестоким пыткам. Их

И все же под давлением общественного мнения Испания была вынуждена издать в марте 1845 г. «Закон о запрещении и преследовании работорговли». Он состоял из 14 статей и предусматривал суровые меры наказания для всех должностных лиц и собственников, принимавших участие или потворствовавших продолжению контрабандной работорговли. Одновременно статья 9 этого декрета запрещала возбуждать преследования против плантаторов под предлогом установления сроков приобретения находившихся на территории его владения рабов. Тем самым сама система рабства фактически оказалась под защитой испанских властей⁴. Впоследствии, в 1855 г. эта статья декрета была подкреплена специальным законом, принятым испанскими кортесами, который гласил, что «рабство является специфической формой частной собственности и поэтому является неприкосновенным»⁵. По существу, этот закон все же оставлял лазейку как для сохранения института рабства, так и дальнейшего продолжения, хотя и в меньшей степени, работорговли.

Вызывала тревогу и общая международная обстановка. Мировой экономический кризис 1847 г. привел к резкому падению цен на экспортные товары, сокращению кофейного производства (конкуренция бразильского кофе на мировом рынке, ураганы 1844 и 1846 гг., а также таможенная война между США и Испанией привели к свертыванию этого производства на острове). Назревали либеральные революции в Европе. Во Франции в результате февральской буржуазной революции 1848 г. было ликвидировано рабство во французских колониях. На историческом горизонте возникла угроза скорой отмены рабства.

Многие кубинские плантаторы и политические деятели с нарастающим вниманием взирали на могущественного северного соседа, экономический и территориальный рост которого вызывал

привязывали к лестнице и избивали плетками до тех пор, пока не вырывали у жертвы признания. К подобного рода наказанию было приговорено свыше 4 тыс. человек. Впоследствии часть осужденных была приговорена к смертной казни, остальные - к тюремному заключению или ссылке. - Morales y Morales V. *Iniciadores y primeros mártires de la revolución cubana*. T.I. La Habana, 1931. T. I. P. 297, 298.

⁴ Documentos para la historia de Cuba: Época colonial.- La Habana, 1970. T. 1. P. 327-330.

⁵ Del Monte D. *Escritos*.-T.1.- P.222.

восхищение и восторг, а наличие демократических буржуазных государственных институтов вкупе с существованием рабства в южных штатах давал повод и надежду на сохранение института рабства. «Мы живем в эпоху великих событий, – писал Сако, – и никто может предсказать, как сложится ситуация, если Испания будет вовлечена в европейскую войну или будет раздираема изнутри анархией. Слово «аннексия» все чаще звучит на Кубе; чрезмерная экспансия Соединенных Штатов Америки и демократические свободы, существующие там, являются мощным притягательным магнитом для поработенного народа. Если Испания не хочет, чтобы блистающие звезды американской конфедерации вспыхнули над Кубой, она должна предоставить требуемые кубинским народом права, чтобы над ней воссияло солнце свободы»⁶.

В эти годы, проводя откровенно экспансионистскую политику, США удалось существенно расширить свои территории. Идеология «Manifest Destiny» получила широкую поддержку среди правящей элиты США, как на Севере, так и в южных рабовладельческих штатах. В 1848 г. завершилась длившаяся два года война с Мексикой, которую Сако назвал войной «несправедливой». В результате по договору Гуадалупе — Идальго США приобрели 919 тыс. кв. миль земель (2,3 млн. кв. км.) — более половины территории Мексики (Техас, Калифорния, Аризона, Юта, Невада, Нью-Мексико, часть современных штатов Колорадо и Вайоминга), богатыми запасами нефти, золота, угля, меди и великолепными плодородными пахотными землями. Рабовладельцы южных штатов, окрыленные этими победами, вновь обратили свои взоры на Кубу. Присоединение острова рассматривалось ими как средство усиления своих позиций в американском конгрессе.

Под влиянием внутренних и внешних факторов на Кубе в конце 40-х гг. возродилось движение за присоединение к США, которое господствовало в общественной жизни острова целое десятилетие. Это движение не было новым течением в политической истории Кубы. Впервые оно возникло в 1810 г., но вскоре потерпело неудачу, затем вновь вспыхнуло в 1821 г. И в том и другом случае

---

⁶ Saco J.A. Papeles sobre Cuba. Colección de papeles científicos, históricos, políticos y de otros ramos sobre la isla de Cuba ya publicados, ya ineditos. T. III. La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1963. P. 359.

основной причиной его возникновения было стремление кубинских плантаторов сохранить рабство.

На этот раз возникновение на Кубе движения за присоединение к США было обусловлено различными причинами. Часть сторонников этого движения была заинтересована в расширении торговых контактов с США и ликвидации ограничительных барьеров, установленных метрополией на ввоз американских товаров, в частности, пшеницы. В этот период США, являясь одной из самых развитых стран мира, в которой еще продолжало существовать рабство, постепенно завоевывают рынок Кубы. Сторонники присоединения острова к США на правах нового штата считали, что этот шаг поможет не только освободиться от испанского колониального гнета, но и будет способствовать более ускоренному экономическому процветанию Кубы (при сохранении института рабства).

Другая часть кубинского общества, в основном, представители креольской интеллигенции, склонялись к идее аннексии острова по политическим мотивам. Демократические и республиканские основы буржуазной государственности США являлись для них тем притягательным фактором, который побуждал их включиться в аннексионистскую пропаганду. Многие состоятельные креольские собственники отправляли своих детей на учебу в США и страны Европы. Жизнь за границей оказывала на них огромное влияние. По возвращении домой многие из них активно включались в политическую борьбу против испанского колониализма, и в этом случае движение за присоединение к США рассматривалось ими как один из способов освобождения от колониального гнета Испании. Как справедливо отмечал кубинский историк Р. Герра и Санчес, «слово «независимость» в 1842 г. означало не что иное, как отделение от Испании и вхождение в состав Американской конфедерации»⁷. Среди сторонников присоединения Кубы к США были долго жившие в США поэт и прозаик С. Вильяверде, поэт Рамон де Пальма, адвокат Х.А. Эчеверрия, писатель Гаспар Бетанкур Сиснерос.

Однако главной причиной возникновения аннексионизма была проблема рабства. Все остальные были второстепенными. На са-

---

⁷ Guerra y Sánchez R. Manual de historia de Cuba: Desde su descubrimiento hasta 1868. La Habana: Ed. Ciencias Sociales, 1971. P. 429.

мой Кубе идеологами этого движения стали наиболее влиятельные кубинские плантаторы острова, которые в 30-е годы принимали активное участие в борьбе за реформы. Кубинские сторонники аннексии пытались следовать примеру Техаса. Революция, независимость и аннексия - таков был последовательный путь захвата Техаса американскими рабовладельцами. Так предполагалось поступить и в отношении Кубы.

В конце 40-х гг. XIX века на Кубе возникло три центра аннексионистской деятельности: в Гаване, Камагуэе и Тринидаде. В 1847 г. в Гаване был создан «Гаванский клуб», в состав которого вошли Мигель де Альдама, Хосе Луис Альфонсо, Кристоаль Мадан-и-Мадан и др. В Камагуэе движение в пользу присоединения Кубы к США возглавил Гаспар Бетанкур Сиснерос. Одновременно в Матансасе и Лас Вильяс готовил заговор «Кубинская роза» венесуэльский генерал Нарсисо Лопес⁸. В 1847 г. представители кубинской эмиграции в Нью-Йорке создали «Кубинский совет», а с января 1848 г. здесь стал издаваться печатный орган этой организации газета «Ла Вердад» (La Verdad), распространявшаяся бесплатно на английском и испанском языках в США и на Кубе.

В январе 1848 г. один из лидеров аннексионистского движения на Кубе Г. Бетанкур Сиснерос обратился к жившему тогда в Париже Х. А. Сако с предложением возглавить газету, обещав ему высокий по тому времени гонорар - 10 тыс. песо. Ответ видного политического деятеля привел всех в замешательство. Многие его соотечественники были знакомы с точкой зрения кубинского изгнанника, высказанной им еще в 1837 г. в одной из своих работ (Параллель между островом Куба и некоторыми английскими колониями.), где Х. А. Сако *гипотетически* (курсив мой — Л.И.) предполагал такой исход событий (вхождение Кубы в состав США), но только в крайнем случае, при неблагоприятных обстоя-

---

⁸ Нарсисо Лопес (1797-1851) — венесуэлец по происхождению. Служил в испанской армии, принимая активное участие в борьбе против национально-освободительной борьбы 1810-1826 гг., в 1824-1827 гг. служил на Кубе; затем уехал в Испанию, где принял участие в политической борьбе против карлистского движения 1833-1840 гг., получив звание бригадного генерала. С 1841 г. обосновался на Кубе. При генерал-капитане Х. Вальдесе (1841-1843) занимал ряд ответственных военных постов. Впоследствии, оставив службу в армии, занялся бизнесом. Был женат на сестре известного кубинского собственника Фриаса де Жаккот (графа Пососа Дульсе) - Долорес де Фриас и Жаккот.

тельствах, только как крайний шаг. Впоследствии, в 1847 г. в одной из своих работ (Реплика Х. А.Сако на ответ инспектора Королевского финансового ведомства Васкеса Кеипо..) Сако, опровергая доводы своих противников, приписавших ему аннексионистские устремления, твердо заявил, что не относится ни к фантазерам, ни к мечтателям: «Не пытаясь предсказать будущее США, должен сказать, что в настоящее время аннексия или вхождение Кубы в американскую республику вещь не только невозможная, но по крайней мере будет сопровождаться серьезными осложнениями. Остров Куба имеет такую важность, что ее владение дало бы США огромную власть, а это представляет угрозу существованию колониям Англии и Франции. Вооруженный захват острова неминуемо будет сопровождаться войной между США и Испанией, Англией и Францией. Еще неизвестно, кто из них победит. Но если победят США, какова будет участь Кубы, превращенной в театр военных действий?». Не надо забывать, справедливо отмечал он, что США озабочены не благосостоянием и счастьем кубинского народа, а прежде всего своим территориальным ростом и политическими амбициями⁹. Он обратил внимание на растущие экспансионистские устремления северного соседа еще в 1832 г., когда находился в Новом Орлеане (Луизиана), где в тот момент проходили выборы депутатов в местные органы власти от двух партий, одна из которых представляла интересы французских креолов, коренных жителей этого района, а вторая - англоязычное население. Там очень активно шел процесс утверждения англо- саксонской расы. С тех пор, признавая либеральные традиции страны, Сако негативно относился к экспансионистским тенденциям во внешней политике США¹⁰. В дальнейшем он всегда открещивался от этой идеи, неоднократно подчеркивая, что его идеалом будущего «была Куба, входящая в состав Испании, но свободная, а не зависимая, как сейчас; ибо отделенная от неё, она потеряет не только свободу, но и политическое лицо, а это в свою очередь не позволило бы в будущем сохранить и обеспечить господство белой расы, населяющей её в настоящее время»¹¹.

---

⁹ Saco J.A. Papeles. - Т. III. - P. 290, 334-335.

¹⁰ Saco J.A. Papeles. Т. III. P.333.

¹¹ Saco J.A. Papeles. Т. III. P.442.

В ответном письме Г. Бетанкуру от 19 марта 1848 г. Х. А. Сако не только отказался от столь лестного предложения, но и призвал кубинских сторонников аннексии Кубы прекратить свою деятельность. Он считал, что последствия такого шага могут быть настолько непредсказуемыми, что в итоге могут привести как раз к тому, чего так старались избежать аннексионисты: к потере своих рабов: «Можно ли быть уверенными в том, что война за присоединение к США не обернется для нас потерей рабов? - вопрошал он. - Нет, Гаспар, во имя бога, откажемся от этой пагубной идеи!... Не будем игрушкой в руках тех, кто ценой нашей гибели хотят завоевать наши земли не ради нашего процветания, а ради своих корыстных интересов. Никаких войн, никаких заговоров любого рода на Кубе! В нынешней критической ситуации то и другое означает потерю нашей родины. Лучше будем стоически выносить испанское иго, надеясь, что в будущем сможем оставить своим детям если не свободную страну, то по крайней мере спокойствие и надежду на лучшее будущее». А для этого он, как всегда, предлагал Испании осуществить ряд реформ, о которых неоднократно упоминал: постепенно сократить работорговлю, увеличить белую колонизацию, строить дороги и каналы, освещать улицы и проводить другие общественные работы в надежде на то, что когда-нибудь «Куба, наша возлюбленная Куба действительно станет Кубой»¹².

Так началась эпистолярная полемика между кубинскими сторонниками присоединения Кубы к США и Сако. Впоследствии она вылилась на страницы прессы и приобрела публичный характер. В эти годы Х. А. Сако, живя в Париже, продолжает внимательно следить за событиями, происходившими на его родине. За период с 1848 по 1858 гг. Сако написал ряд работ, статей, памфлетов, в которых изложил свою точку зрения и взгляды на эту сложную и противоречивую проблему, убедительно развенчал несостоятельность, деструктивность и опасность идеи вхождения присоединения (аннексии) Кубы к США. Именно в ходе развернувшейся дискуссии Сако выдвинул свою концепцию родины и кубинской национальности, которую он уже тогда считал существующей.

---

¹² Saco J.A. Contra la anexión. Recopilación de sus papeles con prólogo y último de Fernando Ortíz. La Habana, 1874. P. 196-200.

Огромный резонанс на Кубе имел памфлет Х. А. Сако «Идеи о вхождении Кубы в состав США», опубликованный в Париже 1 ноября 1848 г.¹³ Он быстро разошелся на острове и заставил многих кубинских сторонников аннексии Кубы США серьезно задуматься над словами и предостережениями кубинского изгоя. Исследователи жизни и деятельности Сако справедливо считают работы, посвященные этой проблеме, вершиной политического творчества, самыми блестящими трудами. В них выражен весь полемический талант, знание всемирной истории, логичность изложения и удивительная убежденность автора в правоте своих идей.

Эпиграфом к своей работе он выбрал фразу: «В тот день, когда я ринусь в революцию, я сделаю это не для того, чтобы обречь мою родину на гибель и покрыть себя бесчестьем, а для того, чтобы обеспечить ее процветание и счастье ее детей»¹⁴. В ней автор отмечал, что присоединение к США может осуществиться двумя способами: *мирным или силой оружия*. Присоединение Кубы к США, отмечал он, вряд ли может осуществиться мирным путем, слишком много сил противостоит этому. Но даже если только предположить такой вариант, то это, прежде всего, приведет к потере ее национальности. Население Кубы (свободное едва насчитывает 500 тыс. человек), отмечал он, живет на территории, которая могла бы вместить большее число жителей. В этом случае многие испанцы (*пенинсуларес*- Л.И.) покинут ее навсегда, а новый мощный поток иммиграции из США, учитывая тот факт, что там очень сильны экспансионистские тенденции, приведет к тому, что «англо-американская раса вскоре через некоторое время превзойдет нас по численности и единственным итогом аннексии станет поглощение Кубы США». Кубинцы же, превратившись в меньшинство, вынуждены будут подчиниться силе и потеряют свою национальность, которая «олицетворяет бессмертие народа и является источником самого чистого патриотизма». Вне сомнения, отмечал он, «Куба в географическом плане останется в группе Антильских островов», но «я всегда хотел, чтобы Куба, в случае ее отделения по какой-либо причине от матери-родины, была всегда для кубинцев, кубинской, а не для другой расы»¹⁵.

---

¹³ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 337-360.

¹⁴ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 337.

¹⁵ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 338-339.

Сако уже говорит о кубинской национальности как о состоявшемся явлении, как о факте: «Национальность - это бессмертие народов и самый чистый пример патриотизма». Признавая кубинскую национальность, как уже реально существующую данность, он верно подметил, что в XIX в. стремление всех стран к самостоятельному существованию не разрушает понятие национальности, а ведет к созданию независимых наций. Он приводит примеры из мировой истории: после войны за независимость континентальные колонии Испании в Америке создали свои независимые национальные государства; подобный процесс происходил и в Европе: пример Бельгии, отделившейся от Голландии; Греции, ставшей независимой от османской Турции; события 1848-1849 гг. в Европе, пережившей почти 9 войн между 23 странами, говоривших на 16 различных языках, главным результатом которых было завоевание национальной независимости. Именно образование независимых национальных государств стало определяющим моментом, главным содержанием XIX века - века утверждения и становления новых национальностей. Подчеркивая, что аннексия приведет к поглощению Кубы США, Сако вновь отметил, что хотел бы, чтобы «Куба была не только богатой и процветающей, высоконравственной, морально и духовно развитой, но и кубинской, а не англо-американской»¹⁶.

Второй вариант - это военный, через вооруженный конфликт. Было бы огромным заблуждением, отмечал он, считать, что пенинсуларес (*испанцы*- Л.И.) поддержат кубинцев в их стремлении присоединить остров к США. Безусловно, большинство из них останется верны флагу Кастильи. Потому что испанцы в Америке — испанцы больше, чем в самой Испании. Потеряв свои богатства и собственность в континентальных владениях Испании, они будут с неистощимой энергией защищать свои материальные интересы на Кубе и непременно окажутся в лагере противников присоединения Кубы к США.

Было бы неверно даже предполагать, что все кубинцы без исключения желают вхождения в состав США, продолжал он. За общественное мнение всего общества принимается мнение небольшой группы людей, справедливо отмечал он. В Гаване, Матансасе и других городах, возможно, и есть сторонники этой идеи,

---

¹⁶ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 339.

но «большей части населения острова эта философия была чужда»¹⁷. Наивно утверждать и думать, что кубинский народ, изменив моментально свои привычные устои, обычаи, нравы, религию сразу бросится искать справедливость и свободу в объятиях чуждой иностранной нации.

Нельзя не учитывать и тот факт, продолжал он далее, что в самих США обостряется борьба между северными и южными штатами. Север, обеспокоенный растущим могуществом рабовладельческого Юга, вряд ли будет безразлично взирать на присоединение к конфедерации новых рабовладельческих штатов. Попытка присоединить Кубу к США неизбежно повлечет за собой войну между США и Испанией. В этой схватке крайней вновь останется Куба. С другой стороны, вопрошает он, в случае, если Куба сама решит начать восстание, повторив пример Техаса, и не будучи поддержана другими государствами и не принятая в лоно американской конфедерации в качестве равноправного члена, что в таком случае она должна делать — вновь одеть на себя ярмо испанского деспотизма или обречь себя на неизбежную гибель? Ошибочно полагать, справедливо отмечал он, что «США нам станут помогать. Вся их помощь ограничится лишь незначительными высказываниями, которые ни в коей мере не нарушат мир между ними и Испанией»¹⁸. С другой стороны, и сама Испания вряд ли останется равнодушной в случае, если США начнут вооруженный захват острова. В этой разрушительной и кровавой войне любая из воюющих сторон может призвать на помощь рабов, пообещав им свободу. И тогда на Кубе могут повториться ужасы Санто-Доминго.

Следует иметь в виду также и тот факт, что растущим экспансионистским устремлениям США противостоят амбиции европейских государств, прежде всего Англии, которая не преминет вступить в войну на стороне Испании. И в этом случае кубинцев ждет кровавая гражданская война, в которую неизбежно будут вовлечены рабы. Обрисовав все возможные варианты событий, которые могут произойти, Сако настойчиво проводил главную мысль: *присоединение Кубы в любом случае приведет к развязыванию воен-*

---

¹⁷ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 341.

¹⁸ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 343.

*ных действий, а это было крайне опасно для будущего самой Кубы*¹⁹.

Анализируя возможные причины, побуждавшие самих кубинцев включиться в борьбу за присоединение Кубы к США, в качестве основной версии он выдвигал их опасения того, что Испания отменит в скором времени рабство. Очень убедительно звучат его контраргументы. Может быть, в ближайшем будущем общественное мнение Испании и будет в этом вопросе мыслить так же, как в Англии и Франции и других передовых стран. А сейчас «все испанские партии: прогрессисты и республиканцы, умеренные и абсолютисты - думают одинаково», справедливо подчеркивал он. Англичане, посетившие Мадрид, Барселону и другие города Испании, с целью пропаганды идеи аболиционизма повсюду встречали там «неподготовленное общественное мнение». И если бы не «энергичные и настойчивые действия английского правительства, до сих пор бы Испания посылала на Кубу корабли с рабами». В решении проблемы рабства вопросе Сако выделял два этапа: запрещение работорговли и отмена рабства; первый этап всегда предшествует второму. И если Испания только что «пошла на осуществление первого этапа, и то под давлением внешних сил, может ли она сразу приступить к решению второго этапа?». Но даже бы если она и начала это делать, то тот час же вступила в противоречие со своими собственными интересами, потому что прекрасно понимает, что «немедленная отмена рабства неминуемо нанесет огромный ущерб собственности и кубинцев, и европейцев». Напрасны страхи тех, кто думает, что Испания заинтересована в немедленной отмене рабства, ибо не в ее интересах одним взмахом резко и быстро «вырвать с корнем дерево, приносящее такие сочные плоды», размышлял он²⁰.

Еще нелепее было бы предположить, продолжал он далее, что некоторые кубинцы стремятся к аннексии Кубы для того, чтобы освободить своих рабов. Даже только думать об этом было «полнейшим вздором»; но даже если кто-то и думает так по моральным и этическим соображениям, то они не должны толкать свою страну

---

¹⁹ Saco J.A. Papeles T. III. P.344-345.

²⁰ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 346-347.

на ожесточенную войну, а начать переговоры с Испанией и постепенно, мирно решить этот вопрос²¹.

Одновременно развернув ожесточенную критику в адрес кубинских сторонников аннексии Кубы США, он немедленно обрушивается с упреками в адрес метрополии. Если Испания потеряет Кубу в результате восстания рабов или в результате присоединения ее к США, то это произойдет только по ее вине, отмечал Сако. На Кубе царит политический произвол, вызывающий недовольство и гнев протест всех кубинцев. Обманывают правительство те, кто говорят, что этот народ доволен своей участью. Если в мире и есть колония, которая не испытывает чувства благодарности к своей метрополии, то это — Куба. В свое время

Испания потеряла целый континент, подавляя свои колонии. Это должно было бы научить её проводить более мудрую политику в отношении оставшихся у неё владений, предоставив им все требуемые свободы²².

Сако не являлся в тот период сторонником крайних, революционных действий, неоднократно подчеркивая, насколько они опасны и к каким последствиям могут привести в сложившихся тогда условиях: «Нет ни одной страны, где бы революционное движение таило в себе такую опасность, как на Кубе... На Кубе, где нет никакой другой альтернативы, кроме как между жизнью и смертью, революцию можно начинать только тогда, когда её победа будет рассчитана с математической точностью. В современных условиях

политическая революция неизбежно будет сопровождаться революцией социальной, а социальная революция неизбежно приведет к уничтожению кубинской национальности. Вне всякого сомнения, дети этой страны, страдающей от деспотизма своей матери, имеют право предъявить ей свои многочисленные претензии; но как бы ни велики они были, предусмотрительные люди никогда не должны провоцировать выступления, которые, не улучшив положения, обрекут нас на еще большие ужасные бедствия. *Патриотизм, подлинный, просвещенный кубинский патриотизм не должен стремиться к несбыточным идеалам, ни толкать страну на преждевременные революции, а лишь достойно и покорно нести*

---

²¹ Saco J.A. Papeles T. III. P. 348.

²² Saco J.A. Papeles. T. III. P. 353,358,359.

*брema своей фортуны, всегда стремясь изменить в лучшую сторону судьбу своей родины (курсив мой - Л.И.)»*²³.

Испания не должна опасаться стремления Кубы к независимости, считал он, так как это надуманная проблема. Даже находясь ближе к метрополии, она, тем не менее, не обладает достаточными ресурсами (ни человеческими, ни материальными) для своей защиты в случае борьбы за независимость. Но даже если в далеком будущем Куба и сможет отделиться от Испании, там всегда останется испанское население и испанский рынок. Главное зло он видит в африканской расе - рабах. Он обращал внимание Испании на то, что африканская раса также несовместима с европейской, как и с кубинской, и что она представляет опасность как для той, так и для другой расы. Представьте, обращался он к ним, что так же как испанское правительство опирается на рабство, чтобы избежать отделения Кубы от метрополии, точно также и другие силы могут воспользоваться рабами, чтобы добиться именно этой независимости. Ведь в случае возникновения какого-нибудь серьезного дипломатического конфликта и вступления Испании в войну с могущественной морской державой, рабы станут самыми главными врагами Кубы. Высказывая свое отрицательное отношение к институту рабства, он справедливо полагал, что рано или поздно настанет день, когда система рабства претерпит серьезные изменения; и если постепенно не подготавливать почву для этого, эта проблема может разрешиться внезапно, одним ударом, и Куба в таком случае будет потеряна по тем же причинам, по которым сейчас ее пытаются сохранить. В конечном итоге, предупреждал он, если Куба «будет потеряна из-за восстания рабов или революции, развязанной аннексионистами, испанское правительство станет главным виновником всех тех печальных последствий, которые могут произойти»²⁴.

Но эмоциональные призывы и обращения Сако к своим соотечественникам не смогли остановить деятельность кубинских аннексионистов. После неудачной попытки летом 1848 г. организовать заговор «Кубинская роза» Н. Лопес эмигрировал в США и, установив прямые контакты с членами «Кубинского совета», начал

---

²³ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 346.

²⁴ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 352-353.

подготовку первой военной экспедиции²⁵. Основной её костяк составляли имевшие боевой опыт американские наемники, участники войны с Мексикой, хотя значительная часть средств на ее подготовку была предоставлена кубинской эмиграцией. Однако Н. Лопеса и его сторонников ждало разочарование. Правительство США, осведомленное о готовившейся на острове Раунд (у берегов Луизианы) экспедиции, предприняло все меры, чтобы сорвать вторжение. В сентябре 1849 г. снаряжение первой экспедиции Н. Лопеса было конфисковано американскими властями. Президент З. Тейлор, пришедший к власти в 1849 г., заявил, что подготовка военной экспедиции на территории США являлась нарушением закона о нейтралитете²⁶.

Неудачные попытки с подготовкой первой экспедиции и тактика американского правительства несколько охладили аннексионистские настроения большинства членов «Гаванского клуба». Несомненно также и то, что многие прислушались к мнению глубоко почитаемого на Кубе Сако, энергично выступавшего против идеи аннексии Кубы США, доказывая её бесперспективность. В результате на самой Кубе движение за присоединение острова заметно ослабло. Изменилась и международная обстановка. Либеральные революции в Европе были подавлены. Испания стала оказывать резкое противодействие Англии, настаивавшей на строгом соблюдении законов о преследовании работорговли. Исчезла угроза его скорой отмены. В такой обстановке среди кубинских эмигрантских кругов, сторонников аннексии Кубы США, произошел раскол. «Гаванский клуб» практически прекратил свою деятельность, а главным центром аннексионистской деятельности в США стал Новый Орлеан, куда перебрался Н. Лопес и его не-

---

²⁵ В рассматриваемый период правительство США стремилось избегать открытых международных конфликтов с Испанией и Англией и решать вопрос о приобретении Кубы мирным путем. При президенте Д. Полке (1845-1848) были предприняты переговоры с Испанией по поводу продажи острова, закончившиеся, правда, безуспешно. Правительство демократов, тем не менее, не осмелилось открыто поддержать готовившиеся на территории США аннексионистские экспедиции, и политические лидеры рабовладельческого Юга на свой страх и риск стали оказывать кубинским сторонникам аннексии острова материальную помощь. Merk F. *La doctrina Monroe y el expansionismo norteamericano. 1843-1849*. Buenos Aires, 1968. P. 221.

²⁶ *A Compilation of Messages and Papers of the Presidents (1789-1897)* / Ed. by J. D. Richardson. Vols. I-10. Wash., 1896-1918. Vol. 5. - P. 98.

многочисленные сторонники. Вторая и последующие военные экспедиции готовились исключительно на средства рабовладельцев южных штатов. В мае 1850 г. Н. Лопесу удалось во главе отряда, состоявшего практически из наемников (в отряде было всего пять кубинцев) высадиться в районе Карденаса. Он рассчитывал, захватив город и пополнив свой отряд свежими силами, направиться по железной дороге сначала в Матансас, а затем в Гавану, и поднять восстание по всему острову. Однако его надежды не оправдались. На его сторону перешло только два испанских солдата, а значительная часть населения города поспешила скрыться в горах, оставшаяся же встретила Н. Лопеса почти враждебно. Карденасская экспедиция показала, как и предсказывал Сако, что идея присоединения острова к США не пользовалась популярностью и поддержкой среди креольского населения острова. А последняя экспедиция Н. Лопеса в августе 1851 г. стоила ему жизни. Испанские власти, осведомленные о готовившейся высадке отряда, арестовали всех ее участников. 1 сентября 1851 г. по приговору военного суда Н. Лопес был публично казнен на гарроте²⁷.

В апреле 1850 г. в Мадриде была опубликована работа Сако «Реплика дона Хосе Антонио Сако аннексионистам, которые опровергли его взгляды, изложенные им в работе «Идеи относительно вхождения Кубы в состав США», написанная в сентябре 1849 г. Этот труд Сако назвал своим политическим завещанием»²⁸. В этой работе он вновь возвращается к обоснованию своих взглядов на идею присоединения Кубы к США. Для него аннексия Кубы, прежде всего, означала потерю его родины и кубинской национальности²⁹. Он вновь отметил, что существующая на острове партия сторонников присоединения Кубы к США не является многочисленной, что она не представляет интересы всего кубинского населения. В ее состав входят «очень разнородные элементы: одни хотят аннексии из-за достойного желания и стремления воспользоваться теми же либеральными политическими институтами, которые существуют в США; другие же в надежде на то, что смогут приобрести там новые партии невольников и сохранить рабство на

---

²⁷ Фонер Ф.С. История Кубы и ее отношений с США. 1845-1895. М., 1964. С. Р.83-88.

²⁸ José Antonio Saco: Documentos para su vida / Anot.por D.Figarola-Caneda. La Habana, 1921. P. 83.

²⁹ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 362.

долгие годы; есть и такие, которые хотят и того, и другого»³⁰. Сако назвал сторонников аннексии и их наивных последователей «революционными аннексионистами, подлыми презренными эгоистами, которые, прикрываясь лозунгами борьбы за свободу, пытаются решить, прежде всего, свои низменные корыстные интересы; те, кто за Кубу принимают свое инхенио, а за своих соотечественников — рабов»³¹.

Тема родины занимает одно из главных мест в его трудах этого периода, Можно сказать, что по-моему ни один политический деятель того периода не любил свою родину так как он. У Сако, вынужденного жить долгое время в изгнании, чувство принадлежности к стране было очень обостренным: «Куба — моя родина», «моя любимая Куба», «наша несчастная Антилья», «я — кубинец», «наша обожаемая Куба», «родина оскорбленная и униженная», «наш остров»... Во всех своих работах он неоднократно и постоянно говорит о Кубе как о своей любимой родине: «Благополучие Кубы всегда было моим единственным руководством к действию, и находясь в гармонии с моей совестью, спокойно встречаю аплодисменты одних и свистки и оскорбления других»³².

В этой работе он вновь возвращается к теме кубинской национальности и ее неминуемой гибели в случае аннексии (присоединения) Кубы к США. Он дает в ней определение понятию «национальность»: это «народ, который живет на одной территории, имеет одни корни, одну религию, обычаи и традиции, разговаривает на одном языке» - все эти приведенные характеристики говорят о наличии национальности. Именно эти черты были присущи кубинскому народу, поэтому «отрицать существование кубинской национальности», по его мнению, это все равно, что «не признавать солнечный свет над тропиками в полдень»³³.

Но в эту кубинскую национальность Сако включал только испано-говорящее белое население, объединенное общностью территории, языка, традициями, культурой, религией: «Национальность, о которой я говорю, которую я имею в виду, и которую я хочу видеть в будущем максимально улучшенной и совершенной, покоит-

---

³⁰ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 363.

³¹ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 376.

³² Saco J.A. Papeles. T. III. P. 429.

³³ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 442-443.

ся на нашем древнем старом происхождении (*испанском*- курсив мой-Л.И.), нашем языке, укладе, наших обычаях и традициях. Все это представляет нашу существующую национальность, которую я называю кубинской, потому что она сложилась и коренится на острове, который называется Куба; но если на Кубе утвердится новая, несравненно более мощная раса со своими обычаями, языком, культурой и традициями, она, хотя и будет называться кубинской, будет отличаться от испано-кубинской, которая сейчас существует на острове». «Кубинская национальность,- вновь повторяет он,- о которой я говорю,... — это та, которая сформирована из представителей белой расы, численность которой составляет более 400 тыс. человек»³⁴.

Его предубеждения против африканской расы, его опасения повторения на Кубе событий конца XVIII века в Санто-Доминго не покидали его до конца жизни. Куба — родина белой расы — так считал Сако. Он не смог понять (или не хотел) и принять реальную действительность, когда уже был запущен мощный, объективный, исторический механизм смешения разных рас, и метизация населения острова приобрела уже необратимый характер. Его Куба, населенная только белыми, была его мечтой, прекрасной иллюзией, существующей только в его воображении.

«Национальное процветание Кубы, — писал он, — основывается на ее плодороднейших землях, исключительности произрастающих на ней плодов, на высоких ценах на ее товары на международных рынках, на труде невольников — африканцев. Из четырех приведенных факторов три абсолютно независимы от правительства. И лишь только четвертый фактор (труд рабов — Л.И.), входит в его компетенцию; может, было бы лучше, если бы этот фактор никогда не существовал вообще; может, без негров мы были не так богаты, зато были бы свободны от всяких потрясений в будущем»³⁵.

В работе «Политическая ситуация на Кубе и способы ее решения» опубликованной в 1851 г. Сако отмечает, что существуют две главные опасности существованию Кубы: внутренние и внешние. Внешние исходят из Северной Америки, внутренние — от деспо-

---

³⁴ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 447,461.

³⁵ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 485.

тических институтов, существующих на острове³⁶. Вновь отметив главные причины, побуждавшие США к аннексии острова (расширение своих территориальных границ и стремление южных рабовладельческих штатов усилить свои позиции в американском конгрессе), он призывал метрополию проявить политическую волю и осуществить административные, экономические и социальные реформы. Два главных аргумента выдвигала метрополия, чтобы отказать Кубе в праве пользоваться политическими свободами: 1) она имеет много рабов и 2) конституция 1812 г., распространенная на континентальные владения Испании в Южной Америке, явилась причиной вспыхнувшей там национально-освободительной борьбы 1810-1826 гг. Сако, опровергая утверждения испанской стороны, отмечал, что причиной освободительной борьбы на южноамериканском континенте послужили совершенно другие факторы, среди которых он называет войну за независимость английских колоний, французскую революцию и многочисленные внутренние причины: отдаленность колоний от матери-родины, французское вторжение в Испанию в 1808 г. и т.д.; да и началась она раньше, чем была принята конституция 1812 года.

Кубинцы, показавшие свое отношение к аннексионистскому движению (экспедиции Н. Лопеса), ждут от матери-родины шагов по либерализации существующего деспотического режима. «Я прекрасно знаю, — утверждал он, — поскольку сам кубинец, «точку зрения моих соотечественников по этому поводу. Сегодня я могу сказать это с ещё большей убежденностью. Меня преследовали на Кубе как революционера и считали меня сторонником аннексии, однако именно этот революционер и этот аннексионист дважды выступал против революции и против аннексии. Я писал уже об этом сейчас и завтра напишу еще, если будет надо. Должен сказать без обиняков, что являюсь не только противником всякой революции и аннексии, но так же и противником существующего деспотического режима на Кубе. И вы должны понять, что так, как я, думают почти все кубинцы, хотя многие из-за страха или по другим причинам или молчат об этом или действуют прямо противоположно»³⁶. Он настойчиво убеждал Испанию, что аннексия или независимость - это только способ, а не идея, к которому, отчаяв-

---

³⁶ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 473-499.

³⁶ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 477-478.

шись, прибегали кубинцы для того, чтобы покончить с навязанным Испанией деспотическим режимом. «День, когда Испания предоставит Кубе требуемые свободы, станет последним днем всех революционных проектов. *«Сто тысяч штыков, которые правительство направляет на Кубу для упрочения своего могущества, не будут иметь такой силы, как предоставление ей требуемых политических свобод»* (курсив мой — Л.И.), писал он³⁷.

В 1858 г. свою политическую полемику с кубинскими аннекционистами он завершает работой «Надежды Кубы». В ней Сако писал: «Подходит к концу 1858 г.: Куба живет спокойная, но недовольная. Недовольная, потому что народ, знающий свои права, до сих пор находится в тисках деспотизма. Как выйти из этой ситуации? Может ли и дальше продолжаться такое положение дел, которое может привести к печальным последствиям как для родины-матери, так и для ее дочери?»³⁸. Отметив, что перед Кубой существуют три альтернативы дальнейшего будущего существования: в качестве колонии Испании, независимой или аннексированной США, — он, не поддерживая последние две, ясно давал понять, что предпочитал первый вариант, когда Куба, получив, наконец, от метрополии требуемые либеральные институты, будет жить «довольная и процветающая, связанная тесными кровными узами и интересами с Испанией». «Куба имеет так много элементов величия, — писал он, — что, несмотря на все препятствия, процветает ее население, растет богатство, растет и стремление к просвещению и свободе. Ее общение и соседство с самой свободной страной мира, её постоянные контакты с наиболее ведущими странами Европы, и даже революционные волнения в самой Испании — все это является стимулом для того, чтобы разорвать цепи рабства»³⁹.

Говоря о второй альтернативе — независимом существовании Кубы он вновь повторяет, что сейчас, «в настоящее время, — это иллюзия, потому что ей противостоят не столько небольшая численность населения, сколько разнородные гетерогенные элементы

---

³⁷ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 493.

³⁸ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 558-564.

³⁹ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 558.

её населения, а также мощные военные сухопутные и военно-морские силы метрополии, расположенные на ней»⁴⁰.

Третью альтернативу — аннексия или присоединение Кубы к США — он считал наиболее опасным и самым существенным противником Испании, угрожающим ее господству на Кубе. Кубинцы в своем стремлении освободиться от колониального ига Испании и тирании обратили свои взоры на США и включились в борьбу за аннексию Кубы и создали партию кубинскую сторонников этой идеологии. «И если бы (а я всегда был постоянным противником этой идеологии, о чем свидетельствуют мои работы и статьи, и поэтому имею полное право утверждать) Испания услышала и создала либеральные институты власти, никогда бы ни один кубинец не требовал аннексии Кубы»⁴¹. Он надеялся, что метрополия, осознав, что кубинское общество отвергло идею вхождения в состав США и проявило тем самым свою лояльность по отношению к своей матери-родине, предоставит Кубе требуемые политические и экономические свободы. «Политическое рабство» своей родины он воспринимал с болью и горечью. Это его угнетало и мучило больше всего.

В этом году завершилась его антианнексионистская пропаганда, само движение несколько поутихло как в США, находящихся в состоянии внутреннего разгорающегося конфликта, так и на самой Кубе. 19 июля 1856 г. в Лондоне в возрасте 59 лет он вступает в брак с вдовой генерала Н. Лопеса — сестрой крупного кубинского собственника и реформиста Фриас и Жакотт (граф Посос Дульсес) — Долорес де Фриас и Жакотт. Говорили, что ранее их связывали не только приятельские отношения. Вскоре он становится отцом двух детей: дочери Марии Кристины и сына Хосе Аурелио⁴². Теперь, казалось, наконец-то, кончилась его жизнь странника и он нашел свой кров и пристанище. По-прежнему его состоятельные друзья поддерживают его материально, по-прежнему он продолжает писать и думать о своей родине, не имея возможности жить на ней. В эти годы он решил вплотную подойти к написанию своего эпохального труда по истории рабства. В 1858-1859 г. в Париже

---

⁴⁰ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 560.

⁴¹ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 561.

⁴² Soto Paz R. La falsa cubanidad de Saco, Luz y del Monte. La Habana, 1941. P.35.

вышел трехтомный труд его работ «Colección de papeles científicos, históricos, políticos y de otros ramos sobre la isla de Cuba, ya publicados, ya inéditos».

Сако и полная независимость Кубы

В своих трудах рассматриваемого периода Сако часто писал о несвоевременности революционных методов достижения независимости. Являясь сторонником либеральных преобразований колониального общества, смягчения испанского режима, введения новой системы управления и новых методов взаимоотношений с родиной-матерью, он тем не менее не ставил никогда вопрос о несостоятельности или невозможности существования Кубы как независимого государства, считая это делом далекого будущего. Но это не означало, что Сако не признавал или не хотел видеть Кубу полностью свободной и независимой. Свои тайные сокровенные мысли и надежды он высказывал только в своих письмах близким друзьям и соотечественникам.

Бескорыстно и преданно любя свою родину, он считал Кубу одним из самых больших в мире и богатым по своим природным ресурсам островом, который мог бы иметь блестящее будущее: «Когда я вижу, какое достойное место на мировой арене занимают страны, менее значительные, чем Куба, вправе ли я не оставить в моем сердце какую-то надежду и превратиться в палача кубинской национальности? Уже пятнадцать лет я мечтаю о ней, примирился с мыслью никогда больше не увидеть её; но менее всего я хотел бы видеть над ее крепостями и башнями трепещущий американский флаг. Я думаю, что никогда бы не преклонил голову перед его блистающими звездами; и если я смог жить иностранцем за границей, то жить иностранцем на своей земле было бы для меня тяжелейшим испытанием»⁴³. Это был блестящий ответ кубинским аннексионистам.

Касаясь современного на тот момент положения своей родины, он верно подметил, что «остров Куба в настоящее время — это лишь всего лишь тень или подобие того, чем бы она могла и должна была бы быть. Взять хотя бы ее сельское хозяйство, главное ее богатство, столь высоко перевозносимое, разве не находится уро-

---

⁴³ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 464.

вень его развития в стадии детства, ограниченное лишь узкой сферой, покоящееся на неустойчивом фундаменте рабства? Если даже предположить, что оно достигло высокой ступени развития, почему правительство считает, что все счастье кубинцев должно заключаться в том только, чтобы продавать сахар, кофе и табак, кататься по вечерам в экипажах и развлекаться на балах и в театрах? Народы по мере прогресса стремятся добиться новых вершин; те, которые раньше довольствовались лишь только своими физическими потребностями, сейчас стремятся удовлетворить и свои интеллектуальные, политические и моральные запросы. Мудрость хорошего правительства состоит как раз в том, чтобы привести политические институты в соответствие с требованиями социального прогресса. Куба, продолжал он, уже приблизилась к такому критическому моменту, когда её дети, уставшие от несправедливости и обид, настоятельно требуют политических реформ⁴⁴.

Он был очень тонким политологом и предвидел настолько верно историческую ситуацию, что кубинские историки называют его провидцем. В письме к Х. А. Эчеверрия от 31 октября 1862 г. он с горечью пишет: «Вы думаете, мой дорогой тёзка, что я не знаю, что стремление к независимости живет в сердце каждого американца? Но это стремление в настоящее время для Кубы нереально. Можно ли говорить о независимости Кубы тогда, когда за сепаратиста принимают тех, кто борется всего лишь за политические реформы?»⁴⁵.

«Если бы меня заставили говорить о независимости, что я должен был говорить, вопрошал он в другом письме к Х.А. Эчеверрия от 4 января 1863 г. От имени кубинцев или имея в виду подлинные интересы Кубы? Должен ли я был говорить, что независимость, обвинение, которое предъявляет метрополия — причина нашего «политического рабства» сегодня — вещь не только нереальная в настоящее время, но и в ближайшем будущем? Мог ли я говорить о том, что хотя независимость Кубы сегодня — вещь нереальная, но через 20,30.40 лет вполне осуществимая? И если бы я так сказал, разве не навлек бы на себя подозрение и недоверие испанцев? Сказав это, не дал бы я им тогда повод для новых напа-

---

⁴⁴ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 353-354.

⁴⁵ Saco J.A. Obras. T. I-V. La Habana: Imagen Contemporanea, 2001. –Т.V. -P. 193-194.

док и обвинения меня в индипендентизме, хотя в их глазах я всегда был корифеем этой идеи. *Я никогда не говорил, и тем более не думал, что Куба никогда не может стать независимой; но эту мысль я никогда не высказывал вслух, она всегда была и жила в тайниках моей души, моего сердца (курсив мой-Л.И.).* Вы считаете, что со временем Испания сама предоставит Кубе свободу или что она может стать свободной, войдя в состав конфедерацию братских народов. Первый случай или пример — не в моей компетенции. Я лишь говорил о достижении независимости вооруженным путем. Второй вариант я и сейчас принимаю как возможный, потому что, повторяю, я всегда считал, что *было бы полнейшим безрассудством и глупостью накладывать какое-либо вето на будущую Кубу.* Но мог ли я в настоящий момент рассматривать все возможные варианты, с помощью которых Куба могла бы стать или добиться независимости?»⁴⁶.

Независимость родины была для него высшим идеалом, которой он пытался добиться эволюционным, мирным путем. Он идеалистически верил, как и многие просветители XIX в. в силу разума, слова, убеждения, закона. Он полагал, что революция с целью достижения независимости на данный момент исторического развития, в 30- 60-е годы XIX века, была мечтой не только нереальной, но и неприемлемой и опасной. В качестве обоснования своих взглядов он приводил следующие доводы: кубинцы не обладают достаточными ресурсами для того, чтобы сохранить в случае войны с Испанией свою независимость; последствия разрушительной гражданской войны будут губительны для процветания острова и поставит под угрозу жизнь белого населения, учитывая ответственнее число рабов; к тому же сохранить Кубе свою независимость будет очень сложно в виду все растущих амбиций ее северного соседа — США: «Чрезмерные амбиции Соединенных Штатов представляют огромное препятствие для подлинной независимости Кубы. Даже если предположить, что это произойдет, и она станет независимой, тут же вскоре может потерять её и, не имея достаточных сил для самозащиты, и лишённая поддержки своей бывшей метрополии, станет жертвой американской жадности и

---

⁴⁶ Saco J.A. Obras. T. V. P. 204-206.

алчности, в когтях которых погибнут и ее традиции, ее национальность, и даже последние остатки ее языка»⁴⁷.

Можно ли было в таких условиях, в той ситуации стремиться революционным путем добиваться независимости, заранее зная и предвидя возможный исход. Нет, утверждал он, более логично и рациональнее было бы добиваться осуществления необходимых либеральных реформ легальными, мирными средствами. Полемизуя с кубинскими сторонниками присоединения острова к США, Сако призывал их не отказываться от примера и опыта современных народов, которых само время направляет по пути прогресса и развития. Он полагал, что Куба несет в самой себе зародыш этой жизни и свободы, и что она сможет без волнений и революций развиваться до того момента, до тех пор, пока не сможет существовать как независимое государство... Я более верю, чем они (аннексионисты — Л.И.) в силу и дух свободы и уповаю на опыт веков»⁴⁸. «Есть ли необходимость- писал он,- братья за оружие, чтобы добиться того, что можно добиться силой убеждения? Избрав путь, который нам указывает осторожность и наше собственное самосохранение, мы тем самым сможем избежать всех потрясений и гражданских войн, укрепить и сохранить свою национальность»⁴⁹.

Он был прагматиком и очень реально смотрел на вещи. Горький опыт борьбы за независимость, развернувшейся на острове в первой трети XIX в., убедили его в невозможности в тот период исторического развития добиться подлинной независимости Кубы. Печальная участь его учителя Ф. Варелы, поэта Х.М. Эредии и многих других одиночек, не поддержанных своими соотечественниками, привела его к мысли о несвоевременности борьбы за независимость. Всю свою энергию, полемический талант и глубокий патриотизм он направил на борьбу за либерализацию колониального режима. В своем завещании он просил написать на надгробной плите такую эпитафию: «Здесь покоится Хосе Антонио Сако, который не был аннексионистом, потому что был более кубинцем, чем все аннексионисты вместе взятые»⁵⁰.

---

⁴⁷ Saco J.A .Papeles. Т. III. P. 496.

⁴⁸ Saco J.A .Papeles...-Т.III.-P. 465.

⁴⁹ Saco J.A .Papeles...-Т.III.-P. 469.

⁵⁰ José Antonio Saco. Contra la anexión. -P.417.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ивкина Л.А.* Десятилетняя война за независимость на Кубе (1868-1878). М., Наука, 2007.
- Ларин Е.А.* Куба конца XVIII – начала XIX века. М., Наука, 1989.
- Agüero y Sánchez P.* Biografías de cubanos distinguidos. Don José Antonio Saco. Londres, 1858.
- Calcagno F.* Diccionario Biográfico Cubano. Nueva York, 1878.
- Cordoba F.* José Antonio Saco fue un Caracter. La Habana: Molina, 1931
- Guerra y Sánchez R.* Manual de historia de Cuba. La Habana: Ciencias Sociales, 1971.
- Moreno Friginals M.* José Antonio Saco. Estudio y bibliografía. La Habana: Univ. Central de Las Villas, 1960.
- Opatrny J.* José Antonio Saco y la búsqueda de la identidad cubana. Praga: Karolinum, 2010.
- Ortiz F.* José Antonio Saco y sus ideas cubanas. La Habana: El Universo, 1929.
- Pérez L.M.* Estudio sobre las ideas políticas de José Antonio Saco. La Habana: Avissador Comercial, 1908.
- Saco J.A.* Obras. T. I-V. La Habana: Imágen Contemporánea, 2001.
- Soto Paz R.* La falsa cubanidad de Saco, Luz y del Monte. La Habana, 1941.

REFERENCES

- Ivkina L.A.* Desiatiletiniaia vojna za nezavisimost na Kube (1868–1878). М.: Nauka, 2007 [Ten Years War for Independence of Cuba]
- Larin E.A.* Kuba v konce XVIII – nachale XIX veka. М.: Nauka, 1989. [Cuba. End of XVIII – beginning of XIX Century]
- Agüero y Sánchez P.* Biografías de cubanos distinguidos. Don José Antonio Saco. Londres, 1858.
- Calcagno F.* Diccionario Biográfico Cubano. Nueva York, 1878.
- Cordoba F.* José Antonio Saco fue un Caracter. La Habana: Molina, 1931
- Guerra y Sánchez R.* Manual de historia de Cuba. La Habana: Ciencias Sociales, 1971.
- Moreno Friginals M.* José Antonio Saco. Estudio y bibliografía. La Habana: Univ. Central de Las Villas, 1960.
- Opatrny J.* José Antonio Saco y la búsqueda de la identidad cubana. Praga: Karolinum, 2010.
- Ortiz F.* José Antonio Saco y sus ideas cubanas. La Habana: El Universo, 1929.
- Pérez L.M.* Estudio sobre las ideas políticas de José Antonio Saco. La Habana: Avissador Comercial, 1908.
- Saco J.A.* Obras. T. I-V. La Habana: Imágen Contemporánea, 2001.
- Soto Paz R.* La falsa cubanidad de Saco, Luz y del Monte. La Habana, 1941.